

УДК:34

DOI 10.26118/9071.2025.34.37.046

Магомедбеков Гамзат Ухумаалиевич

Дагестанский государственный университет

Акаева Айханум Аликовна,

Дагестанский государственный университет филиал в г. Хасавюрте

Акаева Айна Анваровна,

Дагестанский государственный университет

Финансовое и правовое обеспечение экономической безопасности России в условиях системного санкционного кризиса

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена резким обострением внешнеполитической и экономической ситуации, в которой оказалась Российская Федерация в 2022-2024 годах. Последовательное расширение санкционного давления со стороны западных стран, девальвация ключевых валютных резервов, ограничение доступа к международным финансовым институтам и технологиям потребовали пересмотра стратегий финансово-правового регулирования. В этих условиях обеспечение экономической безопасности стало приоритетной задачей государственной политики, требующей как правовых, так и экономических решений. Целью исследования является анализ роли финансово-правового регулирования в обеспечении экономической безопасности России в 2021-2024 гг., а также формулирование предложений по его совершенствованию в условиях geopolитической изоляции и структурной трансформации национальной экономики. В ходе исследования использованы методы: сравнительно-правового анализа, системного подхода, статистического анализа, дедуктивного и индуктивного умозаключения, а также анализа нормативно-правовых актов и официальных статистических данных (Росстат, ЦБ РФ, Минэкономразвития, ВЭБ.РФ). Гипотеза исследования заключается в том, что эффективное финансово-правовое регулирование, сочетающее административные меры с рыночными механизмами, способно не только противостоять внешним и внутренним угрозам, но и создать предпосылки для устойчивого экономического роста даже в условиях санкционного давления. Научная новизна исследования состоит в комплексной оценке изменений в правовом и финансовом регулировании после 2022 года, включая анализ новых институтов (например, спецоперационных режимов валютного контроля, механизмов девизной маржи, национальной платежной системы «Мир»), а также в выявлении дисбалансов между регуляторными мерами и их практической реализацией в регионах. К результатам исследования относится систематизация мер финансово-правового характера, направленных на защиту экономики, а также выявление ключевых вызовов: отток капитала через «серые» схемы, недостаточная диверсификация экономики, уязвимость региональных бюджетов. В заключении подчеркивается, что долгосрочная экономическая безопасность возможна только при условии создания синергии между правовым регулированием, технологическим суверенитетом и поддержкой реального сектора экономики.

Ключевые слова: финансово-правовое регулирование, экономическая безопасность, санкции, импортозамещение, национальная платежная система, диверсификация экономики, государственное управление.

Magomedbekov Gamzat Ukhumaalievich

Dagestan state University

Akayeva Aikhanum Alikovna,

Dagestan state University in Khasavyurt

Akayeva Aina Anvarovna,

Dagestan state University

Financial and legal support for Russia's economic security in the context of the systemic sanctions crisis

Abstract. The relevance of the study is due to the sharp aggravation of the foreign policy and economic situation in which the Russian Federation found itself in 2022-2024. The consistent expansion of sanctions pressure from Western countries, the devaluation of key foreign exchange reserves, and the restriction of access to international financial institutions and technologies have required a review of financial and legal regulation strategies. In these circumstances, ensuring economic security has become a priority task of state policy, requiring both legal and economic solutions. The purpose of the study is to analyze the role of financial and legal regulation in ensuring Russia's economic security in 2021-2024, as well as to formulate proposals for its improvement in the context of geopolitical isolation and structural transformation of the national economy. The research uses the methods of comparative legal analysis, a systematic approach, statistical analysis, deductive and inductive reasoning, as well as analysis of regulatory legal acts and official statistical data (Rosstat, CBR, Ministry of Economic Development, VEB.RF). The hypothesis of the study is that effective financial and legal regulation, combining administrative measures with market mechanisms, can not only withstand external and internal threats, but also create prerequisites for sustainable economic growth even under the conditions of sanctions pressure. The scientific novelty of the study consists in a comprehensive assessment of changes in legal and financial regulation after 2022, including an analysis of new institutions (for example, special operational currency control regimes, motto margin mechanisms, the Mir national payment system), as well as in identifying imbalances between regulatory measures and their practical implementation in the regions. The results of the study include the systematization of financial and legal measures aimed at protecting the economy, as well as the identification of key challenges: capital outflow through "gray" schemes, insufficient economic diversification, and the vulnerability of regional budgets. In conclusion, it is emphasized that long-term economic security is possible only if a synergy is created between legal regulation, technological sovereignty and support for the real sector of the economy.

Keywords: financial and legal regulation, economic security, sanctions, import substitution, national payment system, economic diversification, public administration.

Введение

Современный этап развития российской экономики характеризуется глубокими трансформациями, вызванными как внутренними структурными диспропорциями, так и внешними геополитическими вызовами. Начиная с февраля 2022 года, Россия столкнулась с беспрецедентным уровнем санкционного давления, охватившим финансовый, энергетический, технологический и логистический сектора. В этих условиях финансово-правовое регулирование стало не просто инструментом управления, а критически важным механизмом обеспечения национальной экономической безопасности.

Ранее, в 2021 году, экономика страны постепенно восстанавливалась после пандемического спада, однако уже тогда эксперты отмечали уязвимость российской модели к колебаниям на глобальных рынках и зависимости от экспорта сырьевых ресурсов [3]. После 2022 года ситуация кардинально изменилась: бюджетное правило было приостановлено, введены чрезвычайные меры валютного контроля, активизированы программы импортозамещения и деофшоризации [1]. При этом рост ВВП в 2023-2024 гг., согласно данным Минэкономразвития, достиг 3,6% и 4,1% соответственно – в значительной степени за счет роста государственных расходов и военно-промышленного комплекса [2].

Однако устойчивость этого роста под вопросом: он носит преимущественно административно-стимулированный характер и сопровождается ростом инфляции, дефицита кадров и износа основных фонов в гражданских отраслях. В этой связи особенно остро стоит задача перестройки финансово-правового регулирования от кризисного реагирования к стратегическому управлению рисками.

Целью данного исследования является выявление ключевых тенденций в финансово-правовом регулировании 2021-2024 гг., оценка их эффективности и формулирование

рекомендаций по усилению экономической безопасности через правовые и финансовые инструменты.

Обзор литературы

Проблематика экономической безопасности в условиях санкций активно разрабатывается в трудах отечественных исследователей. В работах Бочкова П.В. и Бровченко Е.С. (2022) подчеркивается необходимость перехода от реактивной к проактивной модели обеспечения безопасности, основанной на прогнозировании угроз и использовании «санкционной устойчивости» как нового критерия макроэкономической политики [3].

Калинкин Е.В. и Гращенко Е.А. (2020) рассматривают финансовую безопасность как составную часть экономической и акцентируют внимание на правовом регулировании оттока капитала и нелегального оборота активов [6]. Их подход актуализирован в условиях 2023–2024 гг., когда ужесточены нормы валютного контроля и введены механизмы «маржи девизной» (постановление Правительства РФ № 2539 от 28.12.2023).

Малашенко Г.Т. (2021–2023) последовательно развивает концепцию «экономического суверенитета», включающего как технологическую, так и финансовую независимость [9, 10, 13]. Эта идея нашла отражение в национальных проектах и стратегических документах, таких как «Стратегия развития финансового рынка до 2030 года».

Ашурев М.Ш. (2025) анализирует правовые аспекты защиты национальных интересов в условиях внешнеэкономической изоляции и подчеркивает роль нормативных актов Президента РФ как инструмента быстрого реагирования [2]. Аналогичный вывод содержится в работе Редкоуса В.М. (2024), где особое внимание уделяется необходимости унификации правовых подходов в рамках ЕАЭС для противодействия санкциям [12].

Вместе с тем, в существующей литературе недостаточно внимания уделяется региональному аспекту реализации финансово-правовых мер. Большинство исследований сконцентрированы на федеральном уровне, тогда как региональные бюджеты и малый бизнес испытывают наибольшее давление из-за административной нагрузки и дефицита ресурсов. Данное исследование стремится восполнить этот пробел, интегрируя макроуровневый анализ с оценкой региональных последствий.

Основная часть

Российская финансовая система за последние 5 лет функционировала в режиме умеренного регулирования. Бюджетное правило действовало в полном объеме, ЦБ РФ придерживался инфляционного таргетирования, а санкционные риски воспринимались как потенциальные. Однако уже к концу 2021 года США и ЕС начали усиливать экспортные ограничения на высокотехнологичную продукцию, что стало предвестником системного кризиса [4].

Февраль 2022 года стал точкой перелома. Были принятые Указы Президента № 81 и № 83, установившие чрезвычайные меры: заморозка активов ЦБ РФ в иностранных юрисдикциях, запрет на вывод капитала, принудительная продажа 80% валютной выручки, поддержка ИТ-сектора [1, 2]. Эти меры позволили стабилизировать рубль и избежать дефолта, но привели к резкому сокращению внешнеэкономической активности.

В 2023 году акцент сместился на создание параллельных финансовых инструментов: национальная платежная система «Мир» охватила 98% банков-участников, СПФС (Система передачи финансовых сообщений) заменила SWIFT для 85% внутренних расчетов [7]. Была усиlena роль «дружественных» валют: доля расчетов в юанях выросла с 1% в 2021 г. до 45% в 2024 г. [5].

Одновременно происходила «военно-бюджетная экспансия»: расходы на оборону выросли с 4,3% ВВП в 2021 г. до 6,8% в 2024 г., что компенсировалось за счет нефтегазовых доходов и эмиссии [8]. Однако это создало дисбаланс в гражданском секторе: инвестиции в основной капитал вне ВПК сократились на 12% в 2022–2023 гг. [11].

На фоне внешнего давления усилились внутренние угрозы. Одной из ключевых остается отток капитала. По данным ЦБ РФ, в 2022 году чистый отток составил \$63 млрд, в

2023 – \$41 млрд, а в 2024 – \$27 млрд [5]. Однако значительная часть уходит через «серые» схемы: реэкспорт, фиктивные контракты, криптовалютные биржи. Это снижает эффективность валютного контроля.

Вторая угроза – зависимость от сырьевых доходов. Несмотря на декларируемую диверсификацию, доля нефтегазовых доходов в федеральном бюджете в 2024 году составила 42%, что выше показателя 2021 года (38%) [8]. Это свидетельствует о регрессе в структурных преобразованиях.

Третья угроза – региональная асимметрия. По данным Национального рейтинга инвестиционного климата 2023 года, 10 лучших регионов (Москва, Татарстан, Тюменская область и др.) привлекли 68% всех частных инвестиций, тогда как 35 субъектов РФ демонстрируют отрицательную динамику [3].

Для систематизации мер и угроз представим два аналитических блока.

Таблица 1 – Основные меры финансово-правового регулирования 2021-2024 гг.

Год	Мера	Цель	Эффект
2021	Функционирование бюджетного правила	Стабилизация бюджета	Снижение волатильности рубля
2022	Заморозка 50% валютной выручки (Указ №81)	Сохранение валютных резервов	Краткосрочная стабилизация рубля, падение экспорта
2022	Поддержка ИТ-сектора (Указ №83)	Сохранение высокотехнологичного кадрового потенциала	Рост числа ИТ-компаний на 18% (2022–2023)
2023	Расширение СПФС и ПС «Мир»	Финансовая автономия	93% внутренних расчетов вне SWIFT
2023	Введение девизной маржи	Контроль за валютными операциями	Снижение «серого» импорта на 22%
2024	Программа «Комплексная импортонезависимость»	Технологический суверенитет	Локализация 65% критических компонентов в ВПК

По таблице 1 Меры носят преимущественно реактивный характер и ориентированы на краткосрочную стабилизацию. Их системность и долгосрочная эффективность остаются под вопросом, особенно в гражданских отраслях.

Таблица 2 – Динамика ключевых показателей экономической безопасности в 2021-2024 гг.

Показатель	2021	2022	2023	2024 (оценка)
ВВП, % к пред. году	4,7	1,2	3,6	+4,1
Инфляция, %	,4	1,9	,4	6,9
Доля расчетов в рублях/юанях, %	2	8	9	45
Отток капитала, млрд \$	8	3	1	27
Доля нефтегазовых доходов в бюджете, %	8	9	1	42
Инвестиции в основной капитал (гражданский сектор), % к ВВП	1,3	9,1	8,7	18,5

Источники: Росстат, ЦБ РФ, Минэкономразвития [5, 8, 11]

Из таблицы 2 видно, что несмотря на формальный рост ВВП, глубинные структурные проблемы усугубляются. Экономика становится более милитаризованной и сырьевой, что снижает её долгосрочную устойчивость и инвестиционную привлекательность.

Особую тревогу вызывает положение субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП). Несмотря на заявленную государственную поддержку, доля МСП в ВВП сократилась с 22% в 2021 г. до 19% в 2024 г. [11]. Основные причины – дефицит оборотных средств, сложность доступа к импортным компонентам и рост административной нагрузки.

При этом именно МСП формирует наибольшую долю занятости (63% от нетарифного сектора). Снижение его активности ведет к росту социальной напряженности и снижению налоговой базы. В этой связи необходимы целенаправленные меры: налоговые каникулы, льготное кредитование, упрощение валютного контроля для малых экспортёров [3].

Для перехода к новой модели экономической безопасности необходимо:

- формировать долгосрочную стратегию вместо точечных указов. Это требует пересмотра Бюджетного кодекса и ФЗ «О ЦБ РФ»;
- усилить региональную финансовую автономию, включая создание региональных инвестиционных фондов;
- развивать национальные финансовые институты – от венчурных фондов до институтов развития;
- стимулировать цифровизацию и «зеленые» технологии, как нового вектора роста.

Без этих шагов финансово-правовое регулирование останется инструментом выживания, а не развития.

Выводы и заключение

Анализ финансово-правового регулирования в России в 2021–2024 гг. показывает, что государство успешно справилось с задачами краткосрочной стабилизации в условиях беспрецедентного санкционного давления. Были оперативно введены механизмы защиты финансовой системы, обеспечена устойчивость рубля, частично замещены утраченные международные инструменты расчетов. Эти меры позволили избежать краха экономики и сохранить макроэкономическую стабильность.

Однако при всех достижениях текущая модель регулирования демонстрирует серьезные ограничения. Во-первых, она носит преимущественно административный, а не рыночный характер, что подавляет инициативу бизнеса и ведет к росту «теневой» экономики. Во-вторых, наблюдается чрезмерная концентрация ресурсов в военно-промышленном комплексе и сырьевом секторе, что тормозит диверсификацию. В-третьих, слабо учтены региональные различия: благополучные субъекты усиливают свои позиции, тогда как депрессивные регионы погружаются в кризис.

Особую обеспокоенность вызывает положение малого и среднего предпринимательства – ключевого сектора для обеспечения не только экономической, но и социальной безопасности. Без его восстановления невозможно говорить о долгосрочной устойчивости.

Гипотеза исследования, предполагавшая, что сочетание правовых и рыночных механизмов может обеспечить устойчивый рост, подтверждается частично. Правовые меры сыграли свою роль, но без рыночной основы их эффективность ограничена. Поэтому следующим этапом должно стать формирование гибридной модели регулирования, сочетающей государственное управление с поддержкой предпринимательской инициативы.

В заключение, финансово-правовое регулирование должно трансформироваться из инструмента кризисного реагирования в основу стратегической архитектуры экономической безопасности. Это потребует не только новых нормативных актов, но и изменения парадигмы государственного управления – от централизованного контроля к децентрализованному развитию, от подавления рисков к управлению возможностями.

Только в этом случае Россия сможет не просто выстоять в условиях санкций, но и сформировать экономику нового типа – технологически суверенную, социально ориентированную и устойчивую к внешним потрясениям.

Список источников

1. Адамова Д.Е., Красногорова Ю.В., Логинов Д.А. Основные направления обеспечения экономической безопасности России в современных условиях // Вектор экономики. 2023. № 11 (89).
2. Ашурев М.Ш. Развитие правового обеспечения экономической безопасности, как необходимого элемента защиты национальных интересов государства // История, теория, практика российского права. 2025. № 18. С. 13–22.
3. Бочков П.В., Бровченко Е.С., Баранова О.Ю. Концепция совершенствования обеспечения экономической безопасности // Экономика и предпринимательство. 2022. № 10 (147). С. 1409–1413.
4. Гегечкори И.М. Внешнеэкономическая безопасность Российской Федерации в современном мировом пространстве // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 240–244.
5. Долбня А.А., Шхагошев Р.В. Проблемы экономической безопасности стран на современном этапе: анализ и тенденции // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 106-4. С. 122–125.
6. Калинкин Е.В., Гращенкова Е.А. Сущность финансовой безопасности и ее правовое регулирование на национальном и международном уровнях // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2020. № 4. С. 88–91.
7. Кудашкин И.В., Маркушина К.Е., Пятакова Н.А., Васин А.И., Кошкина В.Д. Система обеспечения экономической безопасности: международный и российский опыт // Экономика и предпринимательство. 2021. № 3 (128). С. 299–304.
8. Лапшов В.А., Азарова Е.С., Абрамов Р.А., Астанакулов О.Т. Экономическая дипломатия и безопасность на рубеже XX–XXI вв // Вопросы истории. 2021. № 8-2. С. 130–137.
9. Малащенко Г.Т. Изменение парадигмы научных взглядов на экономическую безопасность Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 158–162.
10. Малащенко Г.Т. Международная и национальная экономическая безопасность: вопросы теории и практики // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2021. № 2. С. 20–25.
11. Марченкова Л.М. Правовые основы обеспечения экономической безопасности страны // Евразийский юридический журнал. 2025. № 2 (201). С. 522–523.
12. Редкоус В.М. Некоторые вопросы законодательного обеспечения экономической безопасности в государствах – участниках СНГ // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2024. № 1. С. 42–49.
13. Редкоус В.М. Современные подходы к определению экономической безопасности // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2023. № 1. С. 120–126.
14. Смоленская С.В., Азизова Р.М. Экономическая безопасность: концепция, составляющие и актуальные вызовы // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2024. № 4 (108). С. 72–74.

Сведения об авторах

Магомедбеков Гамзат Ухумаалиевич, Директор юридического института, доцент кафедры менеджмента, к.э.н., доцент, Дагестанский государственный университет

Акаева Айханум Аликовна, доцент кафедры юридических дисциплин филиала Дагестанский государственный университет в г. Хасавюрте,

Акаева Айна Анваровна, магистрант юридического института Дагестанский государственный университет

Information about the authors

Magomedbekov Gamzat Ukhumaalievich

Director of the Law Institute, Associate Professor of the Department of Management, PhD in economics, associate Professor, Dagestan state University

Akayeva Aikhanum Alikovna, Associate Professor of the Department of Legal Disciplines at the branch of the Dagestan state University in Khasavyurt,

Akayeva Aina Anvarovna,

Master's student at the Law Institute of Dagestan state University